

Сакрализация мира в датах заключения международных договоров Вестфальской системы (1648–1815)

Л.И. Ивонина

Смоленский государственный университет

Проблематика мира всегда была актуальной, но в последние годы в мировой историографии стали уделять внимание символике и социокультурному проектированию мирных конгрессов. Это позволяет глубже исследовать восприятие современниками и потомками ключевых событий Европы раннего Нового времени и коммеморативные практики. Символическая сила «особых дней» – христианских праздников или событий исключительного значения – была для людей той эпохи украшением их повседневной жизни и моментом выражения своего отношения к реальности и власти. Анализ выбора государствами-противниками в войнах Вестфальской системы дат заключения мира демонстрирует три варианта последних. Первый – подписание мирного договора в субботу, воскресенье или христианский праздник. Самый яркий пример этого варианта – подписание самого Вестфальского мира (договоры в Мюнстере и Оснабрюке 24 октября 1648 г.) в субботу, день перед вторым воскресеньем после Троицы. Второй вариант предполагает отсылку к важному событию прошлого. Например, мир в Пассаровице между Священной Римской империей и Портой (1718) и русско-турецкий мир в Кючук-Кайнарджи (1774) венчает одна и та же дата – 21 июля, повторяющая дату заключения Стамбулом Прутского мира с Петром I в 1711 г. С эпохи Просвещения, когда в политических теориях «право мира» стало конкурировать с «правом войны», дата мира могла быть непосредственно обусловлена завершением переговоров. Но иногда и само заключение мира становилось церковным праздником. Так, Пётр I решил освятить день заключения Ништадтского мира перенесением мощей Святого Великого князя Александра Невского из Владимира в новую российскую столицу – Санкт-Петербург. В ходе заключения мира имело место политическое конструирование, осуществляемое посредством моделирования, когда политическая идея символически выражалась и в датах воспринимаемой мирной реальности. И исторический пример, и христианский праздник, и сам акт завершения войны подчёркивали сакральный характер мира как высшей ценности бытия.

Ключевые слова: Вестфальская система, международный конгресс, репрезентация мира, сакральная символика дат, христианский праздник

УДК: 94, 327

Поступила в редакцию: 12.10.2021

Принята к публикации: 20.11.2021

Исследование мирных Конгрессов во время Вестфальской системы становится учёных не только с меняющимися концепциями международных отношений, но также с новыми практиками презентации дипломатии в Европе. Переговоры между государствами и заключение мира внесли значительный вклад в цивилизационное наследие континента и в символическом плане представляли собой способ демонстрации политического единства как европейских держав, так и государей и их подданных.

Проблематика мира всегда была актуальной, но в последние годы в мировой историографии стали уделять внимание символике и социокультурному проектированию мирных переговоров и конгрессов. Это позволяет глубже исследовать восприятие современниками и потомками ключевых событий Европы раннего Нового времени и коммеморативные практики. В менталитете и культуре памяти той эпохи мирные переговоры играли не меньшую, а, возможно, даже большую роль, нежели сражения и войны. В конце XX – нынешнем столетии состоялось значительное количество международных научных форумов, приуроченных к юбилеям окончания европейских войн, на которых были ярко продемонстрированы трансляция и восприятие мирных конгрессов широкими слоями европейского общества.

В силу композитарного и междисциплинарного характера обозначенной темы исследования подавляющее большинство публикаций есть результат коллективной работы исследователей. Выделим фундаментальные издания к юбилеям Вестфальского (1648), Утрехтского (1713) и Раштатт-Баденского (1714) мирных конгрессов (Kaulbach 2013; Dingel, Paulmann, Schnettger, Wrede 2018; de Bruin, van der Haven, Jensen, Onnekink 2015; Duchhardt, Espenhorst 2013), переосмысливающие значение международных форумов раннего Нового времени на основе исследования взаимосвязи между культурой и политикой. Например, в коллективной монографии, посвящённой Утрехтскому миру, основное внимание уделяется функции культурных средств коммуникации в международных отношениях, таких как театральные представления, фейерверки, придворные музыкальные постановки и поэзия. В книге особо подчёркивается, что политики и дипломаты осуществляли свою деятельность в широких культурных рамках. Следовательно, их дискурс формировался не только по правилам дипломатии, но и под влиянием языка, стереотипов и идей того времени (de Bruin, van der Haven, Jensen, Onnekink 2015: 14).

В ставшем уже классическим исследовании «Культура власти и власть культуры» Т. Бланнинг показал, что политические и культурные практики в 1660–1789 гг. были неразрывно связаны. По его мнению, власть и влияние таких правителей, как французский Король-Солнце Людовик XIV, и возвышение таких государств, как Пруссия и Великобритания, были заложены репрезентационными культурами. Культурные достижения передавали новые политические мысли и идеи широкой аудитории, тем самым совершенствуя культуру власти (Blanning 2002).

В русле исследований репрезентации мира органично вписывается целый ряд книг директора Института Европейской истории в Майнце в 1994–2011 гг. Х. Духхардта, все научные изыскания которого, начиная с его первой книги 1976 года, связаны с историей дипломатии от Вестфальского до Венского мирных конгрессов. В одной из его недавних работ проанализированы различные вопросы политической культуры и иконографии раннего Нового времени, в том числе затронут и вопрос о сроках заключения ряда международных договоров раннего Нового времени (Duchhardt 2019). Нельзя сказать, что в историографии сакральная символика дат была обойдена вниманием, но рассматривалась она преимущественно в рамках Средневековья (Schaller 1974). Между тем процесс заключения международных договоров XVI–XVIII веков во многом следовал средневековой и даже античной практике, и в этом смысле, как справедливо заметил немецкий историк, анализ дат мирных соглашений, их место в календаре праздников раннего Нового времени являет собой благодатное поле для исследований (Duchhardt 2019: 32).

В данной статье на основе системного подхода и сопоставления сроков заключения мирного договора с событиями повседневной и политической жизни второй половины XVII–XVIII вв. предпринята попытка определить символический смысл основных дат заключения мира в рамках Вестфальской системы.

Репрезентация мира: международное право и символика

После заключения Вестфальского мира 1648 г. мирные конгрессы, венчавшие окончание европейских войн, стали местом не только ведения переговоров, но и репрезентации значения и культуры каждого государства. При этом системный характер международных отношений требовал строгого соблюдения развивавшегося международного права, и каждое государство стремилось продемонстрировать, что оно действует согласно правовым нормам. В рамках Вестфальской системы имела место эволюция многосторонней дипломатии, во многом обусловленная развитием гуманитарного права, на основе которого были выработаны правовые нормы, призванные регулировать правила ведения войны и стремиться к миру. В этом смысле конгрессы следовали известной формуле Гуго Гроция, согласно которой цель справедливой войны, если она становится неизбежной, состоит в заключении мира¹. «Мир лучше войны, когда неизвестно, за кем будет победа», – ещё в 1559 г. считал художник Михаэль Кирмер из Регенсбурга. «Мир – наилучшее из благ, война – наихудшее из зол», – писал французский мыслитель и математик XVII в. Блез Паскаль (Kaulbach 2013: 101). В сущности, эти высказывания, как и положения Гроция, воспроизводят постулаты римского историка Тита Ливия: «Лучше мир, чем на-

¹ Гроций Г. 1994. *О праве войны и мира*. Москва: Ладомир. Кн. I, гл. I, п. 1; Кн. II, гл. XXIV.

дежда на победу, потому что мир – в твоих руках, победа же – в руках богов»; «Достигнутый мир лучше и надёжнее ожидаемой победы»; «Война справедлива для тех, для кого она неизбежна»². Мирные договоры, как и объявление войны, рассматривались в качестве ключевой категории фиксации границы между миром и войной, стабильностью и хаосом (Klessman 2007: 2).

Мир был наивысшей целью и обязанностью государей раннего Нового времени, и его аллегории присутствовали в их репрезентации. Политический язык дипломатии в раннее Новое время был в основном разработан и контролировался социальной элитой, которая получила образование в классической культуре латинских школ и университетов. Поэтому символический язык греко-римской античности или реестр библейских ссылок составляли его основную систему отсчёта. К примеру, в иконографии мир всегда представлялся символической фигурой, относящейся либо к греко-римскому пантеону с его божествами, либо к иудейско-христианскому миру с библейскими фигурами, ангелами или раннехристианскими святыми (Kaulbach 2013: 115).

В значительной мере массовое сознание питается катастрофами, переменами и торжествами, и в этом плане торжественная репрезентация заключения мира представляет немалый научный интерес и огромную пользу в воссоздании комплексной исторической панорамы. При этом символическая сила «особых дней» – христианских праздников или событий исключительного значения – для людей той эпохи служила украшением их повседневной жизни и моментом выражения своего отношения к реальности и власти.

Эмоции и политический расчёт: императивы выбора даты заключения мира

Казалось бы, на переговорах о мире главными императивами дипломатов должны быть не эмоции, а фиксация итогов, соответствующих интересам государств. По большому счёту, все воюющие стороны были рады, когда, наконец, приходили к соглашению, независимо от даты. Любые переговоры уже во время войны вызывали большие эмоции населения. Например, когда в начале 1710 г. французский посол аббат Мельхиор де Полиньяк, отправлялся на мирные переговоры из Парижа в голландский город Гертруденберг, люди стояли по обеим сторонам дороги и кричали «Мир! Мир!» Об этом свидетельствуют доклад де Полиньяка главе Департамента иностранных дел Франции маркизу де Торси (Bely 1994: 9–10) и мемуары герцога де Сен-Симона³. Подданные соперничавших в войне за Испанское наследство (1701–1714) государей Европы жаждали

² Ливий Т. 2018. *История Рима от основания города*. Москва: Litres. Кн. IX, 1, 10.

³ Saint-Simon, duc de. 1968. *Historical memoirs of the duc de Saint-Simon*. Norton L., ed. L.: McGraw Hill Book Company. Vol. II. P. 68.

мира, это прекрасно понимали монархи и дипломаты. Поэтому демонстрация нового мирного состояния общества стимулировалась как «сверху» – монархами и их кабинетами, так и «снизу» – населением европейских стран.

Однако реальная ситуация выглядела несколько иначе: правители и дипломаты часто стремились заключить мир в определённые символические даты. Это обстоятельство лишний раз подтверждает, что Вестфальская система международных отношений формировалась и развивалась в переходный период истории. Ещё в XVI в. Европа начала долгий путь от «традиционалистской» средневековой социальной жизни к обществу, основанному на гражданстве и рыночной экспансии. Необходимым элементом этого перехода было государство, основанное на социальной дисциплине. Важную роль здесь играла религия, делая государство более сакральным перед тем, как оно стало более светским. Постепенно формировалось относительно однородное общество подданных с внушаемыми формами поведения и мышления (Schilling 2007: 6–8), которое должно было позитивно воспринимать и помнить политические акции своих правителей, для чего нужно было особенно их «пометить». Как справедливо заметил в 1920 г. Альберт Эйнштейн, «...как насчёт психологического происхождения концепции времени? Эта концепция, несомненно, связана с фактом «вспоминания», а также с различием между чувственными переживаниями и их воспоминаниями» (Einstein 1920: 139).

Выбор даты мирного договора

Сопоставление и анализ выбора дат заключения мира позволяет выявить три варианта последних. Первый – подписание мирного договора в субботу, воскресенье или в христианский праздник. Как самый яркий пример этого варианта приведём подписание Вестфальского мира (договоры в Мюнстере и Оснабрюке 24 октября 1648 г.) в субботу – день перед вторым воскресеньем после Троицы. В «Дневнике Фольмара», размещённом в издании итогов Вестфальского мира, которое вместе с дипломатической корреспонденцией состоит на сегодняшний день из 48 томов, зафиксировано, что «Его императорское Величество был счастлив, что этот христианский день послужил началом спокойствия...»⁴. Стоит заметить, что поскольку мир 1648 г. приобрёл каноническое значение для всех соглашений Вестфальской системы, дипломаты избегали на последующих переговорах рекомендовать дату 24 октября для заключения соглашений. «Дух» Вестфальского мира и сегодня имеет наивысшую ценность, когда идёт речь о конце кровавого бессмысленного конфликта и переходе к рациональной политике. После Второй мировой войны благодаря политикам и политологам именно Вестфальский мир стал символом мирного порядка. Так

⁴ Repgen K. (Bearb.). 1984. *Acta Pacis Westphalicae*. Serie III C. Band 2. Münster: Aschendorffsche Verlag. S. 1159.

было и в Новое время – в мирных договорах второй половины XVII–XVIII вв. ссылки на Вестфальский мир, в отличие от итогов других конгрессов, указывались без года. Ведь тогда каждый образованный человек был знаком с положениями и исторической хронологией заключения Вестфальского мира – напоминание о дате было излишним. Ещё в философии конца XIX – начала XX вв. был выработан концепт идеи-силы (*idea-forces*), который вполне можно применить к феномену воздействия Вестфальского мира на дальнейшее развитие международных отношений (Fouillee 1908). В целом Вестфальский договор как трезвый политический документ своего времени оставил в памяти пространство для эмоций.

Нередко христианский праздник выбирали для заключения мира в случае желания обоих государств положить конец затяжной и дорогой войне на условиях *status quo ante bellum*. Таковым был мир в Генте между Великобританией и США, заключённый в сочельник 24 декабря 1814 г. Последнюю точку в дипломатических спорах США и Великобритании поставил российский император Александр I, который, позиционируя себя сторонником евангельского мира, выступил в роли авторитетного посредника. Вручая главе британской комиссии лорду Гамбье американский экземпляр договора, американский посол Джон Куинси Адамс, в будущем президент, выразил надежду, что «пусть в этот светлый день будет заключён последний мирный договор между Великобританией и Соединёнными Штатами»⁵.

Как известно, этот договор не разрешил спорные вопросы, вызвавшие Англо-американскую войну 1812 г., а скорее обошёл их молчанием⁶. Во многом это было связано с тем, что в данном конфликте не было явного победителя, и возникший дипломатический тупик не позволил разрешить главные противоречия. Тем не менее эта война укрепила репутацию Соединённых Штатов и на международной арене, и в американском обществе, и заключение мира в канун Рождества было воспринято как триумф собственной дипломатии.

Второй вариант предполагает апелляцию к знаковому событию прошлого. Примеры обнаруживаем в соглашениях Османской империи с Россией и западными партнёрами. Так, мир в Пассаровице между Священной Римской империей и Портой (1718) и русско-турецкий мир в Кючук-Кайнарджи (1774) венчает одна и та же дата – 21 июля (Peters 2011: 39, 52), почти повторяющая момент заключения Стамбулом Прутского мира с Петром I в 1711 г. Прутский мир был заключён 23 июля, но решение было принято двумя днями раньше. 21 июля османы обложили русскую армию, прижатую к реке, полевыми укреплениями и 160 орудиями, которые непрерывно обстреливали русские позиции. Положе-

⁵ Adams J.Q., Adams C.F. 1877. *Memoirs of John Quincy Adams: comprising portions of his diary from 1795 to 1848*. Philadelphia: J.B. Lippincott and Company. Vol. 3. P. 126.

⁶ Malloy W.W. (Ed.). 1910. *Treaties, conventions, international acts, protocols and agreements between the United States of America and other powers, 1776-1909*. Vol. 1. Washington: U.S. Govt. print. off. P. 613-619.

ние русской армии стало отчаянным, количество боеприпасов было ограничено, к тому же в случае затяжной осады последние запасы продовольствия могли закончиться. Помощи ждать не приходилось, и даже Пётр, по свидетельству датского посла, «бегал взад и вперед по лагерю, бил себя в грудь и не мог выговорить ни слова»⁷. Поэтому на военном совете русский царь принял решение предложить султану мир, которое и было принято противником – и тоже с облегчением, поскольку ещё 25 июня английский посол в Турции Р. Саттон сообщил: «Меня уверяют, что они [турки] уже начали дезертировать в значительном количестве... Кроме того, солдаты очень недовольны и есть подозрения, что они могут взбунтоваться»⁸. В любом случае, янычары, испуганные отчаянным сопротивлением русских, потеряв 7000 человек, решительно отказались возобновить нападение 10 (23) июля и требовали, чтобы визирь исполнил приказание султана – поскорее заключил мир.

Как видно, для Порты дата 21 июля была связана с позитивной коннотацией, с опорой на счастливый для турецкой дипломатии пример и с надеждами на будущие победы, а для России – с желанием скорректировать результаты Прутского мира, текст которого для правительств западноевропейских держав Пётр скорректировал, исключив унижительные для России формулировки (Duchhardt 2019: 16, 19). В издании дипломатических документов, вышедшем в свет в 1731 г., помещён именно этот текст в переводе на латинский язык, с примечанием, что эта копия, «как говорят», была передана русским послом правительству Нидерландов⁹.

В начале мирных переговоров с турками у деревни Кючук-Кайнарджи фельдмаршал П.А. Румянцев ультимативно потребовал, чтобы мирный договор был подписан в течение пяти дней (Виноградов 2000: 117). Срок был указан намеренно, как на печальную годовщину Прутского договора, и Румянцев хотел вычеркнуть мечом подписанные тогда унижительные условия. Для ведения переговоров был выбран Н.В. Репнин – не только прекрасный дипломат, но и полководец, как никто другой знавший все нюансы и сложности выполнения пунктов договора, чтобы потом отстаивать позицию России в Стамбуле. Так русская дипломатия стремилась превратить плохую дату в хорошую, подобно тому, как римляне в 275 г. до н. э. после разгрома эпирского царя Пирра переименовали местечко Maleventum в Beneventum.

С века Просвещения, по мере распространения рационального мышления в политических теориях «право мира» стало конкурировать с «правом войны», и дата заключения мира могла быть непосредственно обусловлена насущной необходимостью завершения войны. К тому же в античной традиции, столь по-

⁷ Юст Юль. 2020. *Записки датского посланника при Петре Великом*. Москва: Центрполиграф. С. 44.

⁸ Sutton R. 1953. *The Despatches of Sir Robert Sutton, Ambassador in Constantinople (1710-1714)*. London: Offices of the Royal Historical Society. P. 65.

⁹ Du Mont. MDCCXXVIII. *Corps universel diplomatique*. T. VIII. Partie I. Amsterdam. P. 275-276.

читавшейся в раннее Новое время, мирный договор сам по себе рассматривался как магический объект. Поэтому при его заключении стороны обычно обращались к богам, чтобы те были свидетелями заключения договора и гарантами его исполнения. Но бывало и так, что само заключение мира освящалось, становилось церковным праздником. Так, Пётр I издал указ о Викториальных днях, в которые должны отмечаться годовщины побед в Северной войне. Торжества по традиции были приурочены к церковным праздникам, однако на день заключения Ништадтского мира церковного праздника не было. И царь решил освятить этот день перенесением мощей Святого Великого князя Александра Невского из Владимира в новую российскую столицу – Санкт-Петербург. В 1723 г. мощи Александра Невского были привезены в Шлиссельбург и оставались там до 1724 г. 30 августа 1724 г. Пётр встретил раку с мощами Александра Невского на ботике «Святой Николай», который он называл «Дедушкой русского флота» (Соловьёв 1998: 401).

В любом случае после юридического оформления мирного договора следовали благодарственные молебны. Это был, пожалуй, самый публичный момент заключения мира.

Более очевидно символику дат заключения мира отражает следующая таблица, где по новому стилю зафиксированы даты основных мирных договорённостей Вестфальской системы.

Таблица 1. Даты заключения основных мирных договоров Вестфальской системы

Table 1. Dates of the conclusion of basic peace treaties of the Westphalian system

Исторический пример	Христианские праздники, субботы, Воскресенья	Завершение войны
Копенгагенский мир между Данией и Швецией 6 июня 1660 г. (1523 г. – Густав Ваза, став королём Швеции, разрывает союз с Данией)	Вестфальский мир между участниками Тридцатилетней войны 24 октября 1648 г. (суббота, день перед вторым воскресеньем после Троицы) Пиренейский мир между Францией и Испанией 7 ноября 1659 г. (память святителя Руфа Мецского, епископа Меца; память святителя Флорентия Страсбургского, епископа Страсбурга)	Прутский мир между Россией и Османской империей 23 июля 1711 г.
Травендальский мир между Данией, Швецией и Голштинией 8 августа 1700 г. по шведскому календарю (1588 г. – англичане разбили остатки испанской Непобедимой Армады)	Оливский мир между Речью Посполитой и Швецией 3 мая 1660 г. (Обретение святого Креста) Кардисский мирный договор между Россией и Швецией 1 июля 1661 г. (празднования в честь Боголюбской и Пюхтицкой икон Божьей матери).	Ништадтский мир между Россией и Швецией 10 сентября 1721 г. (с оговоркой – перенесение мощей Святого Великого князя Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург)
Пассаровицкий мир между Священной Римской империей и Портой 21 июля 1718 г. (Прутский мир 1711 г.)	Мир в Бреде между Англией, Республикой Соединённых провинций, Францией и Данией 31 июля 1667 г., (воскресенье) 1-й Ахенский мир между Францией и Тройственным союзом (Англия, Республика Соединённых провинций, Швеция) 2 мая 1668 г. (суббота)	Систовский мир между Габсбургской монархией и Османской империей 4 августа 1791 г.
Русско-турецкий мир в Кючук-Кайнарджи 21 июля 1774 г. (Прутский мир 1711 г.)	Журавенский договор между Речью Посполитой и Османской империей 17 октября 1676 г. (суббота) Нимвегенские мирные договоры 1678–1679 г. 10 августа 1678 г. между Францией и Нидерландами (суббота, день Св. Лаврентия), 17 сентября 1678 г. между Францией и Испанией (день Св. Ламберта), 5 февраля 1679 г. между Францией и Священной Римской империей, Швецией и Империей (воскресенье)	Ясский мирный договор между Россией и Османской империей 9 января 1792 г.
		Люневильский мир между Францией и Австрией 9 февраля 1801 г.

Исторический пример	Христианские праздники, субботы, Воскресенья	Завершение войны
<p>Парижский (Версальский) мир между Великобританией и Американскими штатами 3 сентября 1783 г. (609 г. – английский мореплаватель Генри Хадсон открыл Нью-Йоркскую гавань)</p> <p>Кампо-Формийский мир между Францией и Австрией 18 октября 1797 г. (1685 г. – французский король Людовик XIV отменил Нантский эдикт, даровавший права гугенотам)</p> <p>Тильзитский мир между Францией и Россией 7 июля 1807 г. (1770 г. – победа русского флота в Чесменской битве; 1438 г. – французский король Карл VII провозгласил Прагматическую санкцию о проритете королевской власти над властью папы римского)</p>	<p>Вечный мир между Россией и Речью Посполитой 6 мая 1686 г. (память великомученика Георгия Победоносца)</p> <p>Карловицкий мир между монархией Габсбургов, Речью Посполитой, Венецией и Османской империей 26 января 1699 г. (Память святой Маргариты Венгерской)</p> <p>Рисвигский договор между Францией и Аугсбургской лигой 20 сентября 1697 г. (суббота, память святого Евстафия)</p> <p>Константинопольский мирный договор 14 июля 1700 г. между Россией и Османской империей (празднование в честь Валаамской иконы Божьей матери)</p> <p>Утрехтский мир между Великобританией и Францией 11 апреля 1713 г. (страстная неделя)</p> <p>Раштатт-Баденский мир между Францией и Империей 7 сентября 1714 г. (Рождество Богородицы, а также память святых Фелмицитаты и Перпетуи, Павла Препростого, игумена Дейфера, Терезы Маргариты)</p> <p>2-й Ахенский мир между Великобританией, Нидерландами и Францией 18 октября 1748 г. (день Евангелиста Луки)</p> <p>Венский мирный договор между монархией Габсбургов и Францией 18 ноября 1738 г. (1626 – папа Урбан VIII освятил собор Св. Петра в Риме)</p> <p>Абоский мир между Россией и Швецией подписан 18 августа 1743 г. (воскресенье, а обмен ратификациями произошёл 7 сентября в Рождество Богородицы)</p> <p>Губертусбургский мир между Пруссией, монархией Габсбургов и Саксонией 15 февраля 1763 г. (память Зигфрида Шведского и ещё трёх святых)</p> <p>Парижский мирный договор между Великобританией и Португалией, с одной стороны, и Францией и Испанией – с другой, 10 февраля 1763 г. (память Святой Схоластики)</p> <p>Ясский мирный договор между Россией и Османской империей 9 января 1792 г. (суббота)</p> <p>Амьенский мирный договор 25 марта 1802 г. между Францией, Австрией, Батавской республикой и Великобританией (Благовещение Пресвятой Богородицы)</p> <p>Пресбургский мир между Францией и Австрией 26 декабря 1805 г. (рождественские праздники, день Св. Стефана)</p> <p>Фридрихсгамский мирный договор 17 сентября 1809 г. между Россией и Швецией (воскресенье)</p> <p>Парижский мирный договор между участниками шестой антифранцузской коалиции (Россией, Великобританией, Австрией и Пруссией), с одной стороны, и Людовиком XVIII – с другой 30 мая 1814 г. (день Св. Жанны д'Арк)</p> <p>Гентский мир между Британией и США 24 декабря 1814 г. (рождественский вечер)</p> <p>Шенбруннский мирный договор 14 октября 1809 г. между Францией и Австрией (суббота, но, кроме того, 14 октября 1066 г. герцог Нормандии Вильгельм Завоеватель разгромил армию короля англосаксов Гарольда в битве при Гастингсе и присоединил его королевство к своему герцогству, а в 1806 г. в этот день имели место победы Наполеона над прусской армией при Йене и Ауэрштедте)</p>	<p>Парижский мирный договор между участниками 7-й антифранцузской коалиции (Россией, Великобританией, Австрией и Пруссией) и Францией 20 ноября 1815 г.</p>

Источник: составлено автором.

* * *

В настоящей работе учтены далеко не все договоры Вестфальской системы (см. табл.), и поэтому результаты анализа в определённой степени можно считать дискуссионными; выбор даты в каждом отдельном случае заключения

договора может стать отдельным исследованием. К тому же символика дат не всегда была «чистой», имели место совпадения исторического примера и выходного дня, как в случае с Шенбрунским миром между Францией и Австрией 14 октября 1809 г. Кроме того, заключение мира ускорило покушение Фридриха Штапса на Наполеона 12 октября. Тем не менее, как видно из приведённой таблицы, чаще всего мирные договоры заключали в религиозные праздники и выходные дни. Это свидетельствует о том, что мирные договоры Вестфальской системы имели место в рамках подданнической политической культуры, предполагающей пассивное и отстранённое отношение населения к политической системе, без стремления изменять что-либо, и участие в политической жизни (в том числе сознательное) «по традиции», «ритуально» (Алмонд, Верба 2010). Несмотря на то, что в политическом и обыденном сознании жителей континента к концу XVIII в. понятие «Европа» заменило понятие «христианский мир», символическая сила христианских праздников была очень велика. Безусловно, дипломаты на переговорах руководствовались рациональными мотивами, связанными с реальной ситуацией и государственными интересами, но вольно или невольно в большинстве случаев они выбирали дату мира, совпадавшую с христианским праздником и усиливавшую символический посыл мира. Таким образом происходила сакрализация акта завершения военного противостояния, совершаемого государями и политиками.

Как бы то ни было, окончание войны, обычно сопровождавшееся торжествами, само по себе имело сакральный смысл и гуманитарную направленность. Мирный конгресс был тщательно оформленным торжеством мира в рамках континента, требовавшим значительных расходов, подробно освещавшимся в прессе и прославлявшимся в праздниках, выпуске памятных медалей, живописи, искусстве, поэзии и даже моде. Его открытие, ход и заключение договоров сопровождалось пирами, балами и фейерверками. Это был перформативный акт, как в культурном (мирные торжества), так и в дипломатическом плане (церемониальный характер переговоров). Город, где проходил международный форум, ощущал атмосферу праздника и превращался в самое оживлённое и самое дорогое место Европы. Миру радовались все стороны и выделяли финансовые средства, чтобы устроить торжественные мероприятия. А когда какое-либо государство по условиям договоров получало коммерческие выгоды и расширяло свои границы, эти средства были ещё больше (Duchhardt 2019: 13–14; de Bruin, van der Haven, Jensen, Onnekink 2015: 1). Историк из Тюбингена А. Шиндлинг метко заметил, что с Вестфальского мира Европа стала «Европой конгрессов» (Schild, Schindling 2009: 7). По сути, мирный Конгресс был призван минимизировать тяжёлое наследие конфликтов в исторической памяти.

В конечном итоге можно заключить, что и исторический пример, и христианский праздник, и сам акт завершения войны подчёркивали сакральный характер мира как высшей ценности бытия. Вместе с тем сакрализация мира была результатом целенаправленной дипломатии – идеология и практика Клас-

сической Европы строились на рациональном подходе к внешней и внутренней политике, учитывавшем как государственный интерес, так и менталитет подданных. В ходе заключения мира имело место политическое конструирование, осуществлявшееся посредством моделирования, когда политическая идея символически репрезентировалась и в датах воспринимаемой мирной реальности.

Об авторе:

Людмила Ивановна Ивокина – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета. Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: ivonins@rambler.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

UDC: 94, 327
Received: October 12, 2021
Accepted: November 20, 2021

Sacralization of Peace by the Choice of Dates for Conclusion of International Treaties within Westphalian System

L.I. Ivonina
[DOI 10.24833/2071-8160-2021-6-81-140-152](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-6-81-140-152)

Smolensk State University

Abstract: The issues of peace have always been important for historical science. However, in recent years, international historiography began to pay attention to Peace congresses' symbolism and socio-cultural design. The symbolic power of "special days" – whether it is a Christian holiday or an event of exceptional significance - allowed people of early Modernity to express their attitude to reality and power. An analysis of the choice of the dates for the conclusion of Peace by adversary states within the Westphalian system demonstrates three persistent variants of the dates. The first is signing a peace treaty on Saturday, Sunday, or a Christian holiday. The most striking example of this option is the signing of the Peace of Westphalia itself (treaties in Münster and Osnabrück on October 24, 1648), on Saturday – the day before the second Sunday after Trinity. The second option involves a reference to an important event in the past. For example, the Peace in Passarowitz between the Holy Roman Empire and Porta (1718) and the Russian-Turkish Peace in Kuchuk-Kaynardzhi (1774) were signed on the same date – July 21, the date when Istanbul and Peter the Great signed the Prut Peace Treaty in 1711. Since the age of the Enlightenment, when the "Right of Peace" began to compete with the "Right of War" in political theories, the date of Peace could be

directly determined by the end of negotiations. Sometimes the conclusion of the Peace became a Christian holiday. Peter the Great decided to consecrate the day of the conclusion of the Nystad Peace Treaty by transferring the relics of the Holy Grand Duke Alexander Nevsky from Vladimir to the new Russian capital – St. Petersburg. Conclusion of the Peace was used as a tool of social constructivism, implemented through modeling. The political idea was symbolically grounded in significant historical or religious dates. Combining the historical precedent, the Christian holiday and the end of the war emphasized the sacred nature of Peace as the highest social value.

Keywords: Westphalian system, international congress, representation of Peace, sacred symbolism of dates, Christian holiday

About the author:

Liudmila I. Ivonina – Doctor of Historical Sciences, Professor Department of Universal History and International Relations. Smolensk State University. Russia, 214000, Smolensk, Przevalskogo st. 4. E-mail: ivonins@rambler.ru

Conflict of interest:

The author declares absence of conflict of interests

References:

- Blanning T. 2002. *The Power of Culture and the Culture of Power: Old Regime Europe, 1660–1789*. Oxford: Oxford University Press. 479 p.
- Bruin R.E. de, Haven C. van der, Jensen L., Onnekink D. (Eds.) 2015. *Performances of Peace: Utrecht 1713*. Leiden: Brill.
- Einstein A. 1920. *Relativity, the Special and the General Theory: A Popular Exposition*. London: Methuen. 184 p.
- Peters M. 2011. The Peace of Passarowitz in the Historical Sciences, 1718–1829. Ingraio Ch. et al., eds. *The Peace of Passarowitz, 1718*. West Lafayette/Indiana: Purdue University Press. P. 39–52.
- Bely L. 1994. Le cardinal de Polignac, courtisan ou negociateur? *Cahiers de Saint-Simon*. №22. P. 7–16. (In French)
- Dingel I., Paulmann J., Schnettger M., Wrede M. (Hrsg.). 2018. *Theatrum Belli – Theatrum Pacis. Konflikte und Konfliktregelungen in fruehneuzeitlichen Europa*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht. 320 S. (In German)
- Duchhardt H. 2019. *Friedens-Miniaturen. Zur Kulturgeschichte und Ikonographie des Friedens in der Vormoderne*. Munster: Aschendorff Verlag. 184 S. (In German)
- Duchhardt H., Espenhorst M. (Hrsg.) 2013. *Utrecht-Rastatt-Baden 1712–1714. Ein europaeisches Friedenswerk am Ende des Zeitalters Ludwigs XIV*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht. 419 S. (In German)
- Fouillee A. 1908. *Morale des idées-forces*. Paris: Felix Alcan. 391 p. (In French)
- Kaulbach H.M. (Hrsg.). 2013. *Friedensbilder in Europa 1450–1815. Kunst der Diplomatie, Diplomatie der Kunst*. Berlin/Munchen. 160 S. (In German)
- Klessman B. 2007. *Bellum solemne. Formen und Funktionen europäischer Kriegserklärungen des 17. Jahrhunderts*. Mainz: Philipp von Zabern. 275 S. (In German)
- Schaller H.M. 1974. Der Heilige Tag als Termin mittelalterliche Staatsakte. *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*. Bd. 30. S. 1–24. (In German)

Schild G., Schindling A. (Hrsg.) 2009. *Kriegserfahrungen. Krieg und Gesellschaft in der Neuzeit*. Paderborn. 227 S. (In German)

Almond G.A., Verba S. 2010. Grazdanskaja kultura. Podhod k izucheniju politicheskoj kulturi [The Civil Culture. The Method to Study of the Political Culture]. *Politija*. №2 (57). P. 122–144 (In Russian).

Soloviev S.M. 1998. *Istorija Rossiji s drevnejshih vremen* [The History of Russia since Ancient Times]. T.17–18. Moscow: Golos; Kolokol – Press. 708 p. (In Russian).

Vinogradov V.N. 2000. Kuchuk-Kaynardzhijskij mir – okna na Balkani [The Peace of Kuchuk-Kaynardzhi – Windows to the Balkans]. *Vek Ekaterini II. Dela Balkanskije* [The Age of Catherine II. Balkan affairs]. Moscow: Nauka. P. 115–122 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Алмонд Г.А., Верба С. 2010. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры. *Полития*. 2(57). С. 122–144.

Виноградов В. Н. 2000. Кючук-Кайнарджийский мир – окна на Балканы. *Век Екатерины II. Дела Балканские*. Москва: Наука. С. 115–122.

Соловьев С. М. 1998. *История России с древнейших времён*. Т. 17–18. Москва: Голос; Колокол – Пресс. 708 с.